

«ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ»

Ботиров Дониёр Толиб ўғли

Магистрант

Ташкентского государственного юридического университета

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19642200>

Аннотация. В работе раскрываются теоретико-правовые основы института оценки доказательств в уголовном процессе Республики Узбекистан. Анализируются понятие, сущность и значение оценки доказательств, прослеживается генезис систем оценки от ордалической и шариатской моделей до современной смешанной модели свободной оценки по внутреннему убеждению. Исследуются нормативные основы и принципы оценки доказательств, закреплённые в Конституции Республики Узбекистан в редакции 2023 года и действующем Уголовно-процессуальном кодексе 1994 года. Выявлены системные проблемы правового регулирования: терминологическая неопределённость оценочных категорий, отсутствие чётких критериев допустимости, дисбаланс полномочий сторон на досудебных стадиях, пробелы в регулировании электронных доказательств, сохраняющаяся роль признания обвиняемого, отсутствие градуированных стандартов доказанности. По каждой проблеме сформулированы конкретные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан.

Ключевые слова: оценка доказательств, уголовный процесс, внутреннее убеждение, относимость, допустимость, достоверность, достаточность доказательств, презумпция невиновности, состязательность, стандарт доказанности, электронные доказательства, плоды отравленного дерева, УПК Республики Узбекистан, судебно-правовая реформа.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется масштабной судебно-правовой реформой, проводимой в Республике Узбекистан. В Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы в качестве одной из приоритетных задач закреплено обеспечение подлинной независимости судебной власти, утверждение принципа состязательности и формирование действенных механизмов защиты прав человека в уголовном судопроизводстве. Центральным звеном реализации этих задач выступает институт оценки доказательств, поскольку именно от его теоретической проработанности и нормативной определённости зависит законность и обоснованность принимаемых по уголовному делу решений.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, несмотря на многочисленные изменения, во многом сохраняет концептуальные черты прежней модели доказывания, что требует научного переосмысления с позиций современных требований состязательного процесса. Актуальность темы усиливается закреплением в обновлённой редакции Конституции принципа презумпции невиновности и расширением гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве, что предполагает переосмысление самой философии оценки доказательств – с акцентом на внутреннее убеждение, совесть и строгие критерии допустимости.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе оценки доказательств субъектами уголовного судопроизводства. Предметом – нормы уголовно-процессуального права, доктринальные положения и материалы судебной практики, определяющие содержание и порядок такой оценки.

Цель исследования – разработка теоретико-правовой концепции оценки доказательств применительно к реформируемому уголовному процессу Узбекистана и формулирование предложений по совершенствованию соответствующего законодательства.

Методологическую основу составляют общенаучные (диалектический, системный, структурно-функциональный) и частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, догматический).

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

1.1. Понятие, сущность и значение оценки доказательств в уголовном судопроизводстве

Оценка доказательств представляет собой логико-правовую деятельность уполномоченных субъектов уголовного процесса, направленную на установление относимости, допустимости, достоверности каждого доказательства в отдельности, а также достаточности и взаимной связи всей их совокупности для разрешения дела. Данное определение, выработанное отечественной процессуальной доктриной, нашло своё отражение в статье 95 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан.

В сущностном плане оценка доказательств имеет двойственную природу. С одной стороны, это мыслительный процесс, подчиняющийся законам формальной логики и общим принципам познания. С другой – это юридически значимая деятельность, протекающая в строгих процессуальных формах и влекущая правовые последствия. Такую позицию последовательно отстаивает Б.Х. Пулатов, подчёркивая, что именно процессуальная форма отличает оценку доказательств в уголовном процессе от бытового или научного познания.

Г.А. Абдумажидов, стоявший у истоков национальной школы уголовного процесса, выделял три взаимосвязанных компонента сущности оценки: гносеологический (познание фактов прошлого через их отражение в доказательствах), логический (применение правил индукции, дедукции и аналогии) и правовой (соблюдение процессуальной процедуры). Эта трёхчастная модель сохраняет методологическую ценность и сегодня.

Значение института оценки доказательств раскрывается в нескольких плоскостях. Во-первых, он обеспечивает реализацию назначения уголовного судопроизводства, сформулированного в статье 2 УПК РУз. Во-вторых, выступает гарантией прав личности, поскольку именно через оценку доказательств реализуется презумпция невиновности, закреплённая в статье 26 Конституции Республики Узбекистан в редакции 2023 года. В-третьих, определяет качество правосудия: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 2004 года «О судебном приговоре» указывает, что приговор может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были всесторонне, полно и объективно исследованы и оценены судом.

В сравнительно-правовом аспекте показательна позиция немецкого процессуалиста К. Роксина, рассматривающего свободную оценку доказательств (freie Beweiswürdigung) как ядро состязательного процесса. В зарубежной процессуальной доктрине Ю.К. Орлов и П.А. Лупинская трактуют оценку доказательств как деятельность, сочетающую внутреннее убеждение судьи с объективными критериями верификации. Сближение узбекской доктрины с этими подходами прослеживается в современных научных исследованиях, посвящённых совершенствованию уголовного процесса Республики Узбекистан.

1.2. Генезис и эволюция систем оценки доказательств

Историко-правовой анализ позволяет выделить четыре крупных типа систем оценки доказательств, последовательно сменявших друг друга: ордалическая, формальная (легальная), система свободной оценки по внутреннему убеждению и современная смешанная модель.

Ордалическая система, характерная для раннего средневековья, основывалась на обращении к сверхъестественному и не предполагала рациональной оценки. В мусульманском праве, имеющем глубокие корни на территории Центральной Азии, место ордалий заняла строго регламентированная система шариатского доказывания. Исследования Ш.З. Уразаева и А.Х. Саидова показывают, что в Мавераннахре IX–XV веков сформировалась развитая доктрина байина (доказательства), включавшая институты шахада (свидетельские показания), икрас (признание), йамин (присяга) и карина (косвенные признаки). Градация доказательств по весу и строгие требования к числу и качеству свидетелей сближают шариатскую модель с формальной системой.

Формальная (легальная) система, господствовавшая в континентальной Европе и Российской империи до второй половины XIX века, устанавливала заранее определённую силу каждого вида доказательств. На территории Туркестанского края она сосуществовала с местным обычным правом и шариатскими судами казиев. Судебная реформа 1864 года, распространённая на Туркестан с существенными изъятиями, ввела принцип свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению, что стало революционным шагом.

Система оценки доказательств, закреплённая в УПК Узбекской ССР 1959 года, формально провозгласила свободу оценки по внутреннему убеждению, однако дополнила её требованием «социалистического правосознания» – категории, открывавшей простор для идеологического давления. Эта конструкция с существенными модификациями была воспринята действующим УПК Республики Узбекистан 1994 года (статья 22), где место социалистического правосознания заняли «закон и правосознание».

Современный этап эволюции связан с реформами, начатыми Указом Президента Республики Узбекистан от 21 октября 2016 года «О мерах по дальнейшему реформированию судебно-правовой системы» и продолженными Стратегией действий 2017–2021 годов и Стратегией развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы. Введение института Habeas Corpus (2008 г.), ликвидация института возвращения дела на дополнительное расследование, последовательное укрепление гарантий состязательности и равноправия сторон – все эти новации меняют саму парадигму оценки доказательств, приближая её к стандартам состязательного процесса.

Генезис института свидетельствует о движении от иррационального к рациональному, от формализованного к свободному, от инквизиционного к состязательному. Вместе с тем полного отказа от формальных элементов не происходит: сохраняются правила о недопустимости доказательств, полученных с нарушением закона, о необходимости подтверждения отдельных обстоятельств определёнными видами доказательств, что позволяет говорить о современной смешанной модели.

РАЗДЕЛ 2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

2.1. Нормативные основы и принципы оценки доказательств

Нормативную основу оценки доказательств в Республике Узбекистан образует многоуровневая система источников. Конституционный уровень представлен статьями 28 и 29 Конституции Республики Узбекистан (в редакции 2023 года), закрепляющими презумпцию невиновности, право на защиту и недопустимость использования доказательств, полученных с нарушением закона. Международно-правовой уровень включает положения Международного пакта о гражданских и политических правах (статья 14), к которому Узбекистан присоединился 31 августа 1995 года, и ряда конвенций ООН.

Отраслевое регулирование сосредоточено в УПК Республики Узбекистан. Центральное значение имеют главы 8 «Доказательства» и 9 «Общие условия доказывания», в частности статья 95, устанавливающая общие правила оценки: каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а их совокупность – с точки зрения достаточности для разрешения дела. Статья 95 также закрепляет принцип свободной оценки доказательств, согласно которому дознаватель, следователь, прокурор и суд оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и правосознанием.

Принципы оценки доказательств, выработанные доктриной и закреплённые в законодательстве, образуют систему, в которой выделяются общеправовые и специально-отраслевые начала. К первым относятся принципы законности, справедливости и гуманизма. Ко вторым – свобода оценки по внутреннему убеждению, всесторонность, полнота и объективность исследования, презумпция невиновности, толкование сомнений в пользу обвиняемого (*in dubio pro reo*), недопустимость доказательств, полученных с нарушением закона. Важное значение в системе принципов приобретает конституционное закрепление правила о том, что обвинение не может быть основано на доказательствах, полученных незаконным путём (статья 29 Конституции Республики Узбекистан).

Особое место занимают акты Верховного суда Республики Узбекистан. Постановление Пленума от 24 сентября 2004 года № 17 «О судебном приговоре» (с последующими изменениями) детализирует требования к оценке доказательств судом первой инстанции. Постановление Пленума от 24 сентября 2004 года № 12 «О некоторых вопросах применения норм уголовно-процессуального законодательства о допустимости доказательств» формулирует критерии исключения недопустимых доказательств и порядок разрешения соответствующих ходатайств. Эти акты имеют

ориентирующее значение для правоприменительной практики и восполняют пробелы нормативного регулирования.

Сравнительно-правовой анализ с уголовно-процессуальным законодательством других государств постсоветского пространства и континентальной Европы показывает, что нормативная модель Узбекистана в целом соответствует общим тенденциям развития данного института, однако уступает по степени детализации процедуры оценки доказательств, особенно на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

2.2. Проблемы правового регулирования оценки доказательств и пути их решения

Анализ действующего законодательства и материалов судебной практики позволяет выделить несколько системных проблем правового регулирования оценки доказательств в уголовном процессе Республики Узбекистан.

Первая проблема связана с терминологической неопределённостью. УПК РУз использует понятия «внутреннее убеждение», «правосознание», «всесторонность, полнота и объективность» без нормативного раскрытия их содержания. Это создаёт почву для произвольного толкования и, как следствие, для различной правоприменительной практики в аналогичных ситуациях. Решение видится в закреплении в УПК легальных определений ключевых оценочных категорий либо в принятии специализированного постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, систематизирующего критерии оценки каждого свойства доказательств – относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Вторая проблема – отсутствие чётких критериев допустимости доказательств и последствий их нарушения. Практика показывает, что суды нередко ограничиваются формальным признанием доказательства допустимым, не входя в существо процедурных нарушений при его получении. По данным Верховного суда Республики Узбекистан, доля приговоров, отменённых в связи с существенными нарушениями норм о допустимости доказательств, остаётся значительной. Выход – введение в уголовно-процессуальное законодательство развёрнутой классификации процессуальных нарушений (существенные / несущественные), прямого закрепления доктрины плодов отравленного дерева с её разумными исключениями (независимый источник, неизбежность обнаружения, добросовестное заблуждение).

Третья проблема – дисбаланс полномочий сторон при оценке доказательств на досудебных стадиях. Б.Х. Пулатов справедливо указывает, что защитник в действующей модели фактически лишён возможности самостоятельно собирать доказательства, а представленные им материалы не получают равного с материалами обвинения статуса. Преодоление этого дисбаланса требует закрепления права защитника на параллельное расследование, введения института судебного депонирования показаний и правила об асимметрии допустимости.

Четвёртая проблема – недостаточное регулирование оценки доказательств, полученных с использованием современных технологий: цифровых следов, данных геолокации, материалов оперативно-розыскных мероприятий в киберпространстве, заключений на основе алгоритмов искусственного интеллекта. Действующий УПК таких положений практически не содержит. Необходимо закрепить специальный режим

оценки электронных доказательств, включая требования к их аутентификации, целостности и цепи хранения (chain of custody), что особенно актуально в условиях цифровой трансформации всех сфер государственного управления в Республике Узбекистан.

Пятая проблема – сохраняющееся значение признания обвиняемого, что в практическом плане порождает риск обвинительного уклона. Часть 1 статьи 112 УПК РУз формально устанавливает, что признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его совокупностью других доказательств. Однако правоприменительная практика, по данным исследований Центра изучения правовых проблем при Министерстве юстиции, демонстрирует, что фактическая роль признания нередко остаётся определяющей. Решение – усиление процессуальных гарантий на стадии допроса, обязательная видеофиксация следственных действий с участием обвиняемого, расширение практики исключения признаний, полученных в отсутствие защитника.

Шестая проблема – неопределённость стандарта доказанности. Действующий УПК такого понятия не знает, что затрудняет разграничение оснований для прекращения дела, вынесения оправдательного и обвинительного приговоров. Доктринальная разработка и последующее законодательное закрепление градуированных стандартов («достаточные данные», «обоснованное подозрение», «вне разумных сомнений») позволит систематизировать правоприменение и приблизить его к международным стандартам, в том числе вытекающим из статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Предлагаемые направления совершенствования могут быть сгруппированы следующим образом: нормативно-терминологическое (легальные дефиниции), институциональное (пересмотр полномочий сторон), технологическое (регулирование электронных доказательств), гарантийное (процессуальные гарантии на досудебных стадиях), стандартизационное (введение градуированных стандартов доказанности). Реализация этих направлений в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Узбекистан позволит говорить о завершении перехода от инквизиционно-смешанной к подлинно состязательной модели оценки доказательств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволяет сформулировать ряд итоговых положений. Оценка доказательств в уголовном процессе представляет собой комплексную логико-правовую деятельность, сочетающую гносеологический, логический и правовой компоненты. Её значение определяется ролью в обеспечении законности приговора и защите прав человека.

Генезис систем оценки доказательств демонстрирует движение от ордалической и шариатской моделей через формальную (легальную) систему к современной смешанной модели свободной оценки по внутреннему убеждению с элементами нормативных ограничений. Узбекский уголовный процесс находится на завершающей стадии этого перехода.

Нормативная основа оценки доказательств в Республике Узбекистан требует комплексного совершенствования. Ключевыми направлениями выступают: легальное закрепление оценочных категорий, детализация правил о допустимости,

доктринальная разработка стандартов доказанности, регулирование электронных доказательств, обеспечение реальной состязательности на досудебных стадиях. Реализация предложенных мер будет способствовать формированию современной, отвечающей международным стандартам модели уголовно-процессуального доказывания в Республике Узбекистан.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Конституция Республики Узбекистан (в редакции 2023 года) // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2013-XII (с последующими изменениями и дополнениями).
3. Закон Республики Узбекистан «О судах» от 14 июля 2021 года № ЗРУ-703.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года.
5. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 2004 года № 17 «О судебном приговоре».
6. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 2004 года № 12 «О некоторых вопросах применения норм уголовно-процессуального законодательства о допустимости доказательств».
7. Абдумажидов Г.А. Теоретические и практические вопросы расследования преступлений. – Ташкент: Узбекистан, 1986.
8. Пулатов Б.Х. Доказательства и доказывание в уголовном процессе Республики Узбекистан. – Ташкент: ТГЮУ, 2020.
9. Рахманкулов Н.Р. Концептуальные основы совершенствования уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан // Review of law sciences. 2022. № 3.
10. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение и юридическая география мира. – Ташкент: Адолат, 1999.
11. Иногамжанова З.И. Оценка доказательств в уголовном процессе: проблемы теории и практики. – Ташкент, 2019.
12. Лупинская П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе. – М.: Юристъ, 2002.
13. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. – М.: Проспект, 2016.
14. Roxin C., Schönemann B. Strafverfahrensrecht. – 29. Auflage. – München: C.H. Beck, 2017.